

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 1**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

М.А. Кузнецова

ТАК ЛИ СТРАШЕН МИГРАНТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ? КРИЗИС БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Хахалкина

Статья посвящена вопросу британской идентичности, обострившемуся под влиянием миграционного кризиса 2015 г., охватившего всю Европу. Автор анализирует причины беспокойства граждан Соединенного Королевства в отношении иммигрантов и проводимой миграционной политики. Также поднимается вопрос об обоснованности этих страхов.

Ключевые слова: миграционный кризис, Великобритания, кризис британской идентичности.

Проблемы, связанные с миграцией, охватывают практически все развитые страны. Миграционный кризис 2015 г., вызванный массовым наплывом на европейский континент жителей Ближнего Востока и Северной Африки, по-прежнему эхом откликается в общественном мнении стран ЕС. Граждане многих государств опасаются не только социальных, культурных и экономических проблем, в связи с увеличением нелегальных мигрантов и беженцев из регионов с нестабильной политической обстановкой, но и изменений в своей собственной национальной и общеевропейской идентичности. В частности, комплекс этих вопросов является актуальным в повестке дня Соединенного Королевства.

Чем именно обеспокоены коренные британцы? Можно отметить тенденции, связанные «с весьма существенными изменениями этнической структуры британского населения, происходящими в последние десятилетия в результате притока в страну инокультурных иммигрантов и весьма высокого уровня рождаемости в семьях иммигрантов – выходцев из развивающихся стран» [1].

Массовая иммиграция в Великобританию началась в 50-х гг. XX столетия, когда британская промышленность остро нуждалась в дополнительной рабочей силе для восстановления своего потенциала после Второй мировой войны. Это вызвало потоки людей из бывших британских колоний, устремившихся в метрополию в поисках лучшей жизни. Наплыв мигрантов подкреплялся общим историческим прошлым и свя-

¹ Выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ «Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)» на 2018–2019 гг. (МД-4122.2018.6).

жами с этническими общинами уже обосновавшихся в Соединенном Королевстве иностранцами, нашедшими страну более привлекательной для проживания.

Интерес мигрантов к Великобритании как к государству дальнейшего местопребывания вызывал (и по-прежнему вызывает) высокий уровень благосостояния населения, либеральная система социального обеспечения, допускающая приезжих к общественным благам наравне с британцами, а также достаточная терпимость коренного населения, обусловленная давними демократическими традициями, в том числе, соблюдением прав человека. К тому же, как британская экономика, так и политические элиты Соединенного Королевства были заинтересованы в прибывающих иностранных гражданах: если первым требовался низкооплачиваемый рабочий для снижения издержек своего производства, то правящие партии искали среди новых этнических групп свой электорат (как, например, Лейбористская партия).

В настоящее время перечисленные факторы по-прежнему стимулируют новые потоки приезжающих в Великобританию, что приводит к противоречивому отношению принимающего общества к иммигрантам. М. Клупт выделил три этапа раскола в общественном мнении государства-реципиента [2].

На **первом этапе** до достижения критического уровня иммиграционных потоков негативное отношение к приезжим распространено среди «немногочисленных и ... политически слабо организованных групп населения» [2], что позволяет элитам принимающей стороны игнорировать общественное мнение по этому вопросу. **Второй этап** характерен тем, что при увеличении миграционных притоков растет круг недовольных последствиями иммиграции. Антииммигрантские формулировки проникают в речи политических деятелей, занимающих места в парламентских структурах различных уровней. **Наконец**, триггером становятся периодически возникающие кризисы (как, например, «великая рецессия» конца 2000-х гг. или приток иммигрантов в Европу в 2015 г.), что вызывает массовое обсуждение вопроса о приезжих в высших эшелонах власти принимающего государства. В обществе наблюдается рост антииммиграционных настроений, сталкивающихся с протестными движениями за поддержку и защиту прибывающих. Абсолютно очевидным становится факт того, что Великобритания находится на третьей стадии раскола общества.

В 2011 г. на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности Д. Кэмерон заявил о крахе политики мультикультурализма. В то же время, как и прочие главные политические партии, консерваторы проявляли

готовность принять контролируемую миграцию, которая будет способствовать росту национальной экономики Великобритании. Также Коалиционный кабинет заявлял, что необходимо сократить миграционное сальдо до десятков тысяч, однако реализовать задуманное не удалось ни Д. Кэмерону, ни Т. Мэй: по данным неправительственного социологического центра Migration Watch в июне 2017 г. сальдо составляло 230 тыс., тогда как в 2015 г. оно равнялось 333 тыс [3]. Всего в 2015 г. статистика насчитывала 548 тыс. мигрантов (269 тыс. – граждане ЕС, 279 тыс. из остальных стран) против 493 тыс. прибывших в 2017 г. (230 тыс. чел. из стран ЕС, 263 тыс. из прочих) [4]. Для сравнения, по данным ОЭСР в 2015 г. во Францию прибыло 252 тыс. чел., в Германию чуть более 2 млн. чел., в Бельгию 149,2 тыс. чел., Италию 250,5 тыс. чел., Испанию 291,4 тыс. чел, в Россию 425 тыс. чел. [5], что обосновывает негативное отношение британцев к иммигрантам.

Прошедший в 2016 г. референдум о Брекзите продемонстрировал (с небольшим отрывом) преобладание протестных настроений коренного населения Великобритании в отношении общей миграционной политики Евросоюза и членства Соединенного Королевства в ЕС. Негативные установки по отношению к иммигрантам, присущие евроскептикам, победили опасения об ограничении свободы передвижения британцев и, как следствие, ограничении свободы передвижения капиталов, которые испытывали голосовавшие за сохранение членства в ЕС.

Почему значительная часть британского населения не приемлет широкомасштабную иммиграцию?

В первую очередь британцев пугает возрастающая с увеличением численности иммигрантов нагрузка на социальную сферу и здравоохранение, что напрямую связано с безработицей приезжающих (особенно в первое время их нахождения в стране, когда они не приносят никакого вклада в экономику государства). Немаловажен факт, что либеральные законы Великобритании позволяют мигрантам сохранять статус безработного и получать пособия на протяжении многих лет. Это вызывает консолидацию напряженности между принимающим обществом и приезжими. В результате мигранты образуют сообщества по национальной и религиозной принадлежности и начинают активнее отстаивать свои права на трудоустройство и пособия, что подкрепляет негативные отношения с британцами. В таких группах сохраняются традиции и культурные особенности иностранцев, и по мере их расширения в британском обществе возрастают опасения за сохранение своих ценностей, образа жизни и национальной идентичности. Не стоит забывать о нелегальной миграции, которую по мере ее увеличения напрямую связывают с ростом преступности.

Как неоднократно подчеркивалось британскими политиками и международными исследователями, мультикультуральная концепция интеграции иммигрантов проявила свою неэффективность в условиях миграционного кризиса 2015 г., однако новой четкой программы предложено не было. До сих пор переработка вектора иммиграционной политики откладывается «на потом»: если в январе 2017 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй говорила о необходимости усиления мер по приему иностранных граждан (с сохранением прав европейцев, проживающих на территории Соединенного Королевства) [6], то после проведенных досрочных всеобщих парламентских выборов вопрос о мигрантах деликатно обошли стороной [7]. Эксперты отмечают, что решение данного вопроса, возможно, будет происходить с переработкой прочих моментов, связанных с выходом Великобритании из Евросоюза после урегулирования британско-европейских отношений [8].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что британцам присущи субъективные опасения об утрате национальной идентичности и о нерешаемости миграционных проблем. Статистика демонстрирует, что потоки приезжающих в Великобританию в надежде реализовать свою «Британскую мечту» не столь масштабны, как в Германии или во Франции. Британцы переживают кризис идентичности – при нежелании образования наднационального государства в рамках Евросоюза страна приняла решение выйти из Сообщества. Закрывать же границы для «неблагоприятных» мигрантов и привлекать только «благоприятных», как показывает опыт, в настоящее время не представляется возможным.

Литература

1. Хесин Е.С., С.П. Перегудов, К.Г. Холодковский, Г.И. Вайнштейн, И.С. Семенов, Е.В. Ананьева. Мир. Вызовы глобального кризиса. Великобритания. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. Вып 6. С. 75–89.
2. Клунт М.А. Иммиграция и интеграция: союзники, попутчики или антагонисты? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Вып. 7 (61). С. 73–82.
3. *Migration Watch*. What is the problem? [Electronic resource]. URL: <https://www.migrationwatchuk.org/what-is-the-problem> (access date: 25.02.2018).
4. *Migration Watch*. Net Migration Statistics. [Electronic resource]. URL: <https://www.migrationwatchuk.org/statistics-net-migration-statistics/#create-graph> (access date: 25.02.2015).
5. *Key Statistics on migration in OECD countries*. OECD. [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm> (access date: 28.02.2018).
6. *Theresa May's Brexit speech in full*. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/17/theresa-mays-brexit-speech-full/> (access date: 06.03.2018).

7. *Theresa May's Conservative conference speech, full text.* [Electronic resource]. URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/10/theresa-mays-conservative-conference-speech-full-text/> (access date: 06.03.2018).

8. *Хахалкина Е.В.* Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брекзите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 163-170.

Kuznetsova M.A. IS THE MIGRANT AS BLACK AS HE IS PAINTED? THE BRITISH NATIONAL IDENTITY CRISIS

The article examines the British national identity problem that has been worsening since the migration crisis embraced all the European states (2015). The Brexit referendum results demonstrated that protest states of the British indigenous people predominated in the common EU migration policy and the Great Britain membership in the European Union issues. Despite multicultural policy failure the Parliament has not offered any efficient migration programme. The author analyses the reasons why the United Kingdom citizens are anxious about immigrants and British migration policy. Also the issue of reasonableness of their biased anxiety is raised in the paper. Despite multicultural policy failure the Parliament has not offered any efficient migration programme.

Keywords: migration crisis, Great Britain, British national identity crisis.

И.В. Цибизова

ПРОБЛЕМА ИСЛАМОФОБИИ В ГЕРМАНИИ В 2015–2016 гг.

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Л.В. Дериглазова

Статья рассматривает отношение немецкого общества к исламу и мусульманам в последние три года. Анализируются действия государства, СМИ и негосударственных организаций по предотвращению дискриминации и ксенофобии. Автор пытается проверить наличие проблемы исламофобии в Германии.

Ключевые слова: Германия, мусульмане, дискриминация.

На 2016 г. в Германии проживало 4,9 млн. мусульман или 6,1% от населения страны [1]. Казалось бы столь незначительные цифры вызывают растущее беспокойство среди немцев и доставляют неудобства мусульманам или тем людям, которых принимают за мусульман. Такое положение подтверждается опросами общественного мнения и конкретными действиями некоторых организаций и отдельных лиц.